

На правах рукописи

ЗАМУЛИН Виктор Валерьевич

**ПЛАНИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ
ОПЕРАЦИИ "ПОЛКОВОДЕЦ РУМЯНЦЕВ" И РЕАЛИЗАЦИЯ
ЕЁ ПЕРВОГО ЭТАПА ВОЙСКАМИ ВОРОНЕЖСКОГО
И СТЕПНОГО ФРОНТОВ 3-8 АВГУСТА 1943 г.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2017

Работа выполнена на кафедре российской истории и документоведения
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

- Научный руководитель** **Яценко Константин Владимирович**
доктор исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты** **Коровин Владимир Викторович**
доктор исторических наук,
профессор кафедры конституционного права
ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный
университет" (г. Курск)
- Немцев Александр Дмитриевич**
кандидат исторических наук,
доцент, заместитель руководителя
Юго-Западного отделения межрегиональной
общественной организации "Академия
исторических наук" (г. Курск)
- Ведущая организация** ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
аграрный университет имени императора
Петра I»

Защита состоится «02» ноября 2017 г. в 16-00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат разослан «___» сентября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется рядом аспектов.

Во-первых, победа Красной Армии в Курской битве является важным этапом в достижении коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Однако проблемы планирования этого масштабного события, и, прежде всего, наступательных операций её второго этапа, в частности, операции «Полководец Румянцев» против войск левого фланга германской группы армий «Юг» (далее ГА «Юг»), деятельность командования действующей армии по подготовке войск к нему, мало исследованы как на федеральном, так и на региональном уровне. В отечественной историографии и поныне отсутствуют специальные исследования о действиях войск Красной Армии и вермахта на белгородско-харьковском направлении в августе 1943 г. Отечественная историческая наука не дает убедительных ответов на многие ключевые вопросы, связанные с этим важным событием.

Во-вторых, расширение, на основе рассекреченных документов источниковой базы по истории второго этапа Курской битвы и Великой Отечественной войны в целом, представляет новые возможности для осмысления проблемы источников Победы над фашизмом.

В-третьих, героические страницы отечественной истории, к которым относятся события августа 1943 г. в районе Белгорода, ратный подвиг воинов Воронежского и Степного фронтов, являются важными факторами патриотического воспитания подрастающего поколения.

В-четвертых, актуальность проблемы определяется также политикой государства на современном этапе развития России в сфере реформирования и модернизации Вооруженных сил. Сегодня становится весьма востребованным всестороннее изучение и позитивного опыта деятельности военных структур по подготовке войск Красной Армии к летним боям 1943 г., планированию и подготовке крупных боевых операций успешно проведенной Курской битвы, и выявление причин допущенных при этом просчетов и ошибок, определения степени их влияния на боевую способность войск. Поэтому анализ подготовки наступательной операции «Полководец Румянцев» и реализации её первого этапа на базе неизвестных ранее документальных источников противоборствующих сторон важен не только с научной точки зрения, но и является актуальной в практическом плане проблемой.

Целью исследования является комплексный анализ крупного, но мало изученного события Великой Отечественной войны – планирования стратегической наступательной операции «Полководец Румянцев» и проведения её первого (начального) этапа, сыгравшего ключевую роль в её реализации, на основе не вводившихся ранее в научный оборот документальных источников войск Красной армии и вермахта.

В соответствии с целью определены следующие **задачи**:

- на основе не вводившегося ранее в научный оборот документального материала детализировать цели и задачи, ставившиеся советским командо-

ванием перед войсками перед началом и в ходе первого этапа операции «Полководец Румянцев», охарактеризовать состояние соединений и объединений, привлеченных для её реализации;

- определить основные причины отказа Ставки Верховного Главнокомандования от варианта окружения группировки войск левого фланга ГА «Юг» и принятия решения о нанесении главного удара по самому укрепленному участку их обороны;

- уточнить цели и задачи, ставившиеся командованием ГА «Юг» перед 4ТА и АГ"Кемпф" при отражении советского наступления 3-8 августа 1943 г.

- реконструировать ход боевых действий 3-8 августа 1943 г. в полосе Воронежского и Степного фронтов, определить факторы, повлиявшие на невыполнение их войсками графика наступления (суточных задач) и на срыв первого варианта плана операции «Полководец Румянцев» в целом;

- проанализировать боевые действия в ходе уничтожения двух крупных узлов сопротивления германских войск в Белгороде и Томаровке, Борисовке, определить основные причины неудачи войск Воронежского фронта по их окружению и расчленению 4-7 августа 1943 г.;

- раскрыть формы и методы борьбы, применявшиеся войсками Воронежского и Степного фронтов на первом этапе операции, негативные и позитивные факторы, влиявшие на решение их боевых задач;

- выявить основные причины неполного достижения целей первого этапа операции "Полководец Румянцев" войсками Воронежского и Степного фронтов и их высоких потерь.

Объектом исследования избрана система стратегических и оперативных объединений, оперативно-тактических соединений Красной Армии, их руководящих структур, осуществлявших планирование стратегической наступательной операции «Полководец Румянцев» и реализацию её первого этапа 3-8 августа 1943 г. на территории Центрально-Чернозёмного региона РСФСР и Харьковской области УССР, а также система стратегических и оперативных объединений, оперативно-тактических соединений ГА «Юг», отражавших советское наступление.

Предметом исследования является деятельность Ставки ВГК, Генерального штаба Красной Армии, командования Воронежского и Степного фронтов, а также личного состава их соединений и объединений по подготовке наступательной операции «Полководец Румянцев», реализации её первого этапа 3-8 августа 1943г., а также деятельность командования ГА «Юг», её объединений и соединений по отражению наступления советских войск в рамках операции «Полководец Румянцев».

Хронологические рамки работы охватывают период с 21 июля 1943 г., когда советское Верховное командование приступило к разработке операции «Полководец Румянцев», до 8 августа 1943 г. включительно, когда была завершена реализация первого этапа операции. Однако специфика планирования операции «Полководец Румянцев» заставляет обращаться к периоду, начиная с 21 апреля, когда Н.Ф. Ватутин впервые предложил на-

чать наступление на южной части Курской дуги.

Территориальные рамки исследования соответствуют современным административным границам Белгородской области РФ и Харьковской области Украины.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. В научный оборот вводится значительный массив ранее неизвестных источников по подготовке и реализации стратегических операций второй фазы битвы под Курском - контрнаступления Красной Армии - из двух крупнейших мировых архивов ЦАМО РФ и NARAUSA: недавно рассекреченные документы штабов трёх советских фронтов и их войск, оперативные и отчетные материалы штаба самой мощной германской ГА «Юг» из двух участвовавших в Курской битве, её соединений и объединений. Это позволило представить углубленное научное понимание планирования боевых действий по освобождению от фашистских захватчиков южной части Центрально-Чернозёмного региона и восточных областей Украины.

2. Автором исследования предпринята попытка на ранее неизвестном документальном материале проанализировать процесс формирования замысла и разработки командованием Красной Армии плана разгрома белгородско-харьковской группировки войск ГА «Юг», изучить состояние и боевые возможности войск Воронежского и Степного фронтов, привлекавшихся для этого, систему обороны 4ТА и АГ «Кемпф», а также состояние войск левого фланга ГА «Юг» к началу августа 1943 г.

3. Впервые на документальной основе показан общий замысел оборонительной операции руководства ГА "Юг", а также его действительность, и работа штабов 4ТА и АГ «Кемпф» при его реализации: управление войсками в ходе боёв при попытке отражения наступления Воронежского и Степного фронтов 3-8 августа 1943 г. и подготовка к контрудару.

4. По-новому, более углубленно и полно, освещен начальный этап операции «Полководец Румянцев». Детально реконструированы ход боев по прорыву главной полосы обороны 4 ТА и АГ «Кемпф» Воронежским и Степным фронтами 3-4 августа 1943 г., окружению части сил 4 ТА в районе Томаровки и Борисовки 4-8 августа 1943 г.; раскрыты причины, позволившие противнику вырваться из окружения, всесторонне проанализированы боевые действия трех армий Степного фронта при освобождении г. Белгорода и прилегающего к нему района 4-6 августа 1943 г., а также при попытке развить наступление на харьковском направлении 6-8 августа 1943 года.

6. Вскрыты и проанализированы формы и методы борьбы, применявшиеся войсками Воронежского и Степного фронтов на первом этапе операции «Полководец Румянцев», негативные и позитивные факторы, влиявшие на решение поставленных им задач по дням.

7. Установлены основные причины невыполнения войсками Воронежского и Степного фронтов целей плана первого этапа операции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Советское верховное командование допустило поспешность при

планировании и подготовке операции «Полководец Румянцев», переоценило численность вражеской группировки на левом фланге ГА "Юг" и укрепленность их рубежей, что негативно повлияло на ряд ключевых решений при планировании операции "Полководец Румянцев": вариант операции на окружение был отвергнут, а выбор направления главного удара фронтов и участок ввода в бой главного инструмента развития успеха - подвижной группы Воронежского фронта (1 и 5 гв.ТА) - не был оптимальным.

2. Единого плана стратегической операции как отдельного документа разработать не удалось, основой для её реализации стали приказы командования фронтов и армейские планы операции, представлявшие собой не детальный аналитический текст, с детальной проработкой планов боевой работы войск и возможных вариантов действий вражеских сил, опиравшиеся на широкую базу разведанных о противнике, а лишь 2-3 страницы с кратким изложением решения командующего, перечнем сил и средств, направлений ударов, районы развертывания и плановыми рубежами по дням. Поэтому на её первом этапе задачи войск фронтов и формы борьбы с группировкой 4 ТА и АГ «Кемпф» менялись несколько раз, что оказывало существенное негативное влияние на реализацию замысла операции.

3. При разработке плана наступления не удалось подробно изучить систему обороны, выявить её слабые и сильные стороны, определить места сосредоточения основных сил 4 ТА и АГ «Кемпф» на главной полосе и их подвижных резервов. Наряду с отсутствием всесторонне проработанного плана наступления это явилось важнейшим фактором, повлиявшим на срыв её первого этапа и всего графика, а также оказало влияние на высокие потери советских войск, участвовавших в ней.

4. Из-за сжатых сроков подготовки наступления советское командование не смогло разработать и реализовать эффективный план артогня утром 3 августа 1943 г. и планомерно ввести в прорыв 1 и 5 гв.ТА, что явилось третьим фактором по влиянию на срыв задач первого этапа.

5. Уничтожить силы главные 11 ак АГ "Кемпф" у Белгорода и 52 ак 4ТА в районе Томаровка-Борисовка путем окружения, как это планировало командование фронтов, их войска не смогли. Упомянутый в военно-исторической литературе «Котел под Томаровкой» не являлся полноценным окружением, т.к. три дивизии 4 ТА вышли из него и сохранили ограниченную боеспособность.

6. Несмотря на разгром двух томаровско-борисовского и белгородского узлов сопротивления, ударной группировке Воронежского и Степного фронта из-за высоких потерь и подхода оперативных резервов ГА "Юг" развить успех на харьковском направлении 6-8 августа 1943 г. не удалось.

7. Цели, поставленные перед войсками Степного и Воронежского фронтов на первом этапе операции, не были достигнуты ими в полном объёме. Основные причины этого следующие:

- отсутствие глубоко и всесторонне проработанного плана наступления,
- низкая укомплектованность стрелковых дивизий, танковых частей и

соединений Степного и Воронежского фронтов перед началом наступления,
 - в ходе операции перед ударными группировками ставились задачи, не соответствовавшие их возможностям, что вынуждало их командование распылять боевые силы и средства борьбы;

- плохая работа разведорганов на всех уровнях, низкий уровень подготовки командиров тактического звена в части налаживания взаимодействия в бою, а также широкое применение неэффективной и крайне затратной тактики фронтальных ударов танковыми соединениями по узлам сопротивления противника в населенных пунктах.

Источниковая база диссертационного исследования включает три основные части.

Первую часть составляет группа документов, обнаруженная в ЦАМО РФ и NARAUSA, недавно рассекреченных и не публиковавшихся ранее, большинство которых впервые вводятся в научный оборот. Наиболее объёмными и информативными источниками данной группы являются оперативные документы войск Воронежского и Степного фронтов, хранящиеся в ЦАМО РФ: боевые приказы, боевые донесения, донесения о боевом и численном составе, оперативные сводки, и оперативная информация штабов все уровней, сводки и донесения разведывательных служб, бронесводки за период с 21 по 9 августа 1943 г. Рассекреченные в 2011-2015 гг., они стали основным источником информации о советских войсках, участвовавших в операции «Полководец Румянцев». Главной особенностью информации, почерпнутой из этого вида источников, является её высокая степень детализации событий, достоверность и возможность анализировать боевые действия в динамике. Основная проблема – ошибки, связанные с невозможностью штаба, направлявшего документ, установить точное местонахождение частей, т.к. они еще находились в процессе боя. Для нивелирования отрицательного влияния этого фактора на результаты анализа мы широко использовали данные из отчетного материала этих частей и соединений, а также из трофейных источников.

Вторую группу составили отчетные документы советских войск: журналы боевых документов, доклады и отчеты по итогам операции, а также описание боевых действий соединений и объединений в ходе её реализации. По своему характеру они более достоверны, чем оперативные того же уровня. Поэтому информация из них нами широко использовалась и для реконструкции процесса планирования и хода боевых действий, а также для анализа результатов боевой работы войск по итогам каждого дня и первого этапа операции в целом. Журналы боевых действий Воронежского¹, Степного², Юго-Западного³ фронтов содержат подробную информацию о целях и задачах, ставившихся перед войсками, о ходе боевых действий, по результатам дневных боёв и занятой территории. Главным недостатком этих источников являются встречающиеся довольно частонеточности при

¹ЦАМО РФ. Ф.203. Оп. 2843. Д.495. Л.3-39.

²ЦАМО РФ. Ф.240. Оп. 2779. Д.379. Л.7-10.

³ЦАМО РФ. Ф.232. Оп. 590. Д.332. Л.1-27.

описании событий на поле боя и опечатки, поэтому, по нашему мнению, данные из этого источника требуют обязательной перепроверки.

Особое значение для раскрытия темы имеют журналы боевых действий армий обоих фронтов (38⁴, 47⁵, 40⁶, 27⁷, 5 гв.⁸, 69⁹, 7 гв.¹⁰ и 57 армий (далее А)¹¹). Они содержат более подробную и развернутую информацию о целях и задачах, ставившихся перед их соединениями, о ходе боевых действий, формах и методах работы войск, допущенных ошибках и просчетах. Информация об освобождении населённых пунктов их войсками в течение одного дня часто недостоверна и требует перепроверки путем сравнительного анализа с документами штабов частей противника, находившихся на данном направлении или участке. Поскольку все общевойсковые армии обоих фронтов, кроме 27 и 53А, имели корпусное звено управления, для определения достоверности и полноты информации о событии, изложенном в армейских журналах боевых действий, использовались данные из журналов боевых действий их корпусов. В ходе работы с советскими оперативными и отчётными материалами нами установлена закономерность: чем меньше воинское формирование во фронтовой структуре, тем достовернее данные из документов их штабов о боевых действиях и о численном составе. Поэтому нами широко использовались журналы боевых действий стрелковых дивизий и их полков, танковых и механизированных бригад. Характерной особенностью журналов дивизионного, бригадного и полкового уровня является высокая детализация событий. Главным общим недостатком журналов боевых действий советских войск является стремление офицеров, готовивших их, создать иллюзию успеха, в них за редким исключением не описываются просчеты и ошибки командования, не отмечаются факты срыва темпов наступления войск и невыполнения задач.

Значительный объём ценной информации нами обнаружен в отчетах (докладах) штабов фронтов и армий, особенно действовавших на главном направлении, по итогам операций. Наиболее содержательным по проблемам подготовки наступления и решениям командования фронтом на её первом этапе является «Доклад о Белгородско-Харьковской наступательной операции войск Воронежского фронта»¹². Для этого документа, ставшего лишь недавно доступным для историков, характерна высокая степень детализации событий. Для понимания событий на белгородско-харьковском направлении существенное значение имел «Отчёт по итогам наступательной операции Степного фронта»¹³. Однако, в этом документе нами был обнаружен ряд грубых ошибок, которые впоследствии станут основой для неверной трак-

⁴ ЦАМО РФ. Ф.445. Оп.9005. Д.108. Л.2-70.

⁵ ЦАМО РФ. Ф.402. Оп.9575. Д.220. Л. 1-51.

⁶ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.510. Л.3-42.

⁷ ЦАМО РФ. Ф.381. Оп.8378. Д.239. Л.3-49.

⁸ ЦАМО РФ. Ф.328. Оп.4852. Д.85. Л.2-102.

⁹ ЦАМО РФ. Ф.426. Оп.10753. Д.394. Л.7-112.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф.341. Оп.5312. Д.285. Л.1-24.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф.313. Оп.10372. Д.96. Л.1-30.

¹² ЦАМО РФ, Ф.ОУШ 1 Укр. фр. Оп. 2672. Д.275. Л.52-121.

¹³ ЦАМО РФ. Ф.240. Оп.2779. Д.388. Л.56-128.

товки отдельных крупных событий.

При анализе процесса планирования и реализации первого этапа операции войсками 5 гв. ТА, наряду с журналами боевых действий, и оперативными материалами широко использовались данные из «Доклада о действиях 5 гв. ТА за август 1943 г.»¹⁴. По нашему мнению, это один из самых объективных отчетных документов по итогам наступательной операции.

«Доклад о вводе в прорыв 1 ТА в августовской наступательной операции»¹⁵ стал одним из главных источников, который использовался при анализе первого этапа операции. Его отличает не только высокая степень детализации описываемых событий, но и обстоятельный анализ недочетов и проблем, с которыми столкнулось командование и 1 ТА, и соседней 5 гв. ТА при наступлении в составе подвижной группы Воронежского фронта. Кроме того, для более детального и глубокого анализа боевых действий войск 1 ТА на харьковском направлении и у крупного томаровско-борисовского узла сопротивления, нами широко использовались данные из отчетов штабов трех его танковых и механизированных корпусов¹⁶.

В ЦАМО РФ не была передана часть оперативных документов 6 гв. Аза 3-8 августа 1943 г., а также журнал боевых действий армии. Поэтому обнаруженные нами «Краткий доклад по организации прорыва в августовской наступательной операции войск 6 гв.А в период с 3 по 7.8.1943 г.»¹⁷ и «Описание боевых действий 52-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии по уничтожению противника в районе Томаровки Курской области»¹⁸, оказали существенную помощь в изучении указанной проблемы, особенно документ штаба 52 гв. сд.

Третья группа документальных источников состоит из трофейных материалов, обнаруженных нами в трофейном отделе ЦАМО РФ и NARAUSA. Подавляющее большинство из них вводится в научный оборот. Основную информацию о планах и решениях командования ГА «Юг», 4 ТА и АГ «Кемпф» и их соединений, а также о ходе боевых действий в их полосе, мы извлекали из оперативных сводок штаба 4 ТА и ГА «Юг»¹⁹, её корпусов и дивизий с 21 июля по 9 августа 1943 г.²⁰, донесений арткомандования²¹, журнала боевых действий 4 ТА²², 48 тк²³, 52 ак²⁴, 167 пд²⁵ и 332 пд за август 1943 г.²⁶, а также донесений 11 ак, штабов его дивизий (106, 168 и 198 пд)²⁷,

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф.332. Оп.4948. Д.34. Л.15.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф.299. Оп.3070. Д.163. Л.250-277.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 299. Оп.3070. Д.82. Л.1-49.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф.335. Оп.5113. Д.236. Л.308-327.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф.335. Оп.5113. Д.253. Л.1-26.

¹⁹ NARA USA. T.313. R.368.

²⁰ NARA USA. T.313. R.379.

²¹ NARA USA. T.313. R.379. F.01084327.

²² NARA USA. T.313. R.372.

²³ NARA USA. T.313. R.1170.

²⁴ NARA USA. T.314. R.1297.

²⁵ NARA USA. T.315. R.1482.

²⁶ NARA USA. T.315. R.2076.

²⁷ NARA USA. T.315. R.1577.

503-го тяжелого танкового батальона²⁸, журнала боевых действий АГ «Кемпф»²⁹, приказов и донесений 3 тк³⁰. Путём компаративного анализа советских и немецких материалов было установлено, что оперативные документы немецкой стороны уровня корпус – армии в большинстве случаев более информативны и объективны, чем советские документы того же уровня. В немецких документах указывается источник информации, приведённой в журнале, дается большое приложение. Источниками для журналов армейского уровня были стенограммы телефонных переговоров офицеров всех уровней, вплоть до командующего армией; шифровки, донесения корпусов и дивизий; ориентировки штаба, корпусов и дивизий, соседних армий и корпусов; приказы, доклады корпусов, дивизий, соседних армий и другие оперативные аутентичные документы. Важную роль в части оценки хода боевых действий и возможностей противника сыграли отчётные ведомости 4 ТА³¹ и АГ «Кемпф»³², где указывалось число бронетехники перед началом наступательной операции.

Вторую часть базы источников составили опубликованные ранее архивные документы. Поскольку в отчетных документах советских войск часто отсутствовали подробные данные о деталях отдельных боев и событий, предшествующих им, особенно о планировании боевой работы войск, эта информация извлекалась из опубликованных документальных сборников. Кроме того, при изучении процесса планирования операции «Полководец Румянцев», из опубликованных архивных источников был извлечён значительный массив ценной информации. Основная часть опубликованного документального материала по избранной теме сегодня сосредоточена и была нами извлечена из следующих сборников: «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки³³, «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР³⁴, «Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания.»³⁵, «Русский архив: Великая Отечественная война. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год.»³⁶, «Русский архив: Великая Отечественная Война. Ставка Верховного Главнокомандования. Документы и материалы 1943 г.»³⁷, «Русский архив: Великая Отечественная вой-

²⁸ NARA USA. T.314. R.492.

²⁹ NARA USA. T.312. R.54.

³⁰ NARA USA. T.314. R.201. F.000561- 000648.

³¹ NARA USA. T.313. R379. F. 02084343.

³² NARA USA. T.78. R 620. F. 000175; T.78. R 733.F. 000176.

³³ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003.

³⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР/ Сост. полковник В. И. Дашичев. М.: Наука, 1966.

³⁵ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. М., 1996.

³⁶ Русский архив: Великая Отечественная война. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12-3). М., 1999.

³⁷ Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка Верховного Главнокомандования. Документы и материалы 1943 год. Т. 16 (5-3). М., 1999.

на: Курская битва. Документы и материалы 27 марта – 27 августа 1943 г.»³⁸, «Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших её сателлитов на советско-германском фронте за период 1941-1945 гг.»³⁹.

Третью часть источниковой базы исследования составили воспоминания участников Курской битвы. Этот массив материалов состоит из двух блоков – мемуары офицеров и генералов Красной армии и вермахта. К первому относятся воспоминания полководцев и военачальников: маршалов Советского Союза Г.К. Жукова⁴⁰, А.М. Василевского⁴¹, И.С. Конева⁴², К.С. Москаленко⁴³, генерала армии С.М. Штеменко⁴⁴, главных маршалов бронетанковых войск П.А. Ротмистрова⁴⁵ и М.Е. Катукова⁴⁶, генерал-полковников И.М. Манагарова, И.М. Чистякова, генерала армии А.Л. Гетмана, А.С. Жадова⁴⁷. Эта группа источников, в основном, касается планирования операции «Полководец Румянцев». Однако, эти книги нередко насыщены историческими мифами и тенденциозными оценками⁴⁸, историографическими штампами. Более объективными, на наш взгляд, являются книги офицеров и генералов оперативно-тактического звена, т.е. командиров дивизий, бригад, полков и их начальников штабов. Важную роль при анализе боевых действий 53 А сыграла информация, почерпнутая нами из воспоминаний бывшего начальника штаба 89 гв. сп 28 гв. сд полковника М.А. Вязникова «За строкой боевого донесения»⁴⁹. Для изучения событий в полосе наступления 4 гв. тк существенную помощь оказала информация участника Курской битвы В.А. Страздовского⁵⁰.

В исследовании использовалась информация, извлечённая и из воспоминаний германских полководцев и военачальников – участников боевых действий в районе Белгорода и Харькова: генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна⁵¹, генерал Ф. Меллентина⁵², генерал-полковника Г. Гудериана⁵³, а также сборника воспоминаний немецких военачальников, подготовленного американским исследователем С. Ньютоном по материалам, хранящимся в фондах NARAUSA⁵⁴. Мемуары упомянутых германских полководцев и

³⁸ Русский архив: Великая Отечественная война: Курская битва. Документы и материалы 27 марта – 27 августа 1943 г. М., 1997.

³⁹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших её сателлитов на советско-германском фронте за 1941-1945 гг. Вып. 1-5. М., 1957.

⁴⁰ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969.

⁴¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн.2. 6-е изд. М., 1988.

⁴² Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 2014.

⁴³ Москаленко К.С. На юго-западном направлении. Кн.2. М., 1979.

⁴⁴ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968.

⁴⁵ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М., 1984.

⁴⁶ Катуков М.Е. На острие главного удара. М., 1974.

⁴⁷ Жадов А.С. Четыре года войны. М., 1978.

⁴⁸ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968. С.160, 166.

⁴⁹ Вязникова И.А. За строкой боевого донесения. М., 1978.

⁵⁰ Страздовский В.А. Был жаркий август 1943-го. М., 2004.

⁵¹ Манштейн Э. Утерянные победы. Воспоминания фельдмаршала. М., 2012.

⁵² Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. Смоленск, 1999.

⁵³ Гудериан Г. Воспоминание немецкого генерала. М., 2009.

⁵⁴ Ньютон С. Курская битва. Немецкий взгляд. М., 2006.

военачальников имеют две негативные особенности: явную тенденциозность в оценке действий Красной Армии и скудное описание событий августа 1943 г под Белгородом.

Общими же проблемами источников третьей части, особенно отечественной мемуарной литературы по истории Курской битвы, являются перегрузка героикой и многочисленные неточности. Поэтому книги воспоминаний мы использовали в большинстве своём, как дополнительный источник к архивному материалу.

Использование большого массива документов войск противоборствующих сторон, впервые вводимых в научный оборот, и критический анализ мемуарной литературы, позволили нам пересмотреть и уточнить отдельные положения и выводы, доминировавшие в отечественной историографии Курской битвы.

Степень научной разработанности темы. Современные отечественные исследователи выделяют четыре этапа в историографии событий под Курском а, следовательно, и в историографии операции «Полководец Румянцев», первый – начальный, с 1943 по 1956 г., второй – 1957-1970 г., третий – 1971-1993 г. и четвёртый – с 1993 г. до настоящего времени⁵⁵.

В первый период (1943-1956 гг.), шло обобщение, прежде всего, боевого опыта и осмысление событий лета 1943 г. Сбор и анализ данных о Белгородско-Харьковской операции, поступавших в это время из войск, велся в двух основных центрах: в Генеральном штабе Красной Армии и в редакциях средств массовой информации. Генштаб обладал несравненно более обширной, глубокой и достоверной информацией. Поэтому, первые материалы с анализом боевых действий под Курском были опубликованы именно в его изданиях: в «Информационном бюллетене отдела по обобщению опыта войны» в №1 (за ноябрь 1943 г.)⁵⁶ и в ряде номеров «Сборника материалов по изучению опыта войны», вышедших осенью 1943 г. и весной 1944 г. Сборник №11 был тематическим, полностью посвящённым «Курской битве»⁵⁷. Эта работа стала первой попыткой военных историков заложить фундамент для дальнейшего научного анализа этого масштабного события Великой Отечественной войны. Прикладной характер исследования в значительной мере избавил авторов от искажений в описании боевых действий.

После завершения войны офицеры Генерального штаба стали авторами и первого фундаментального труда «Битва под Курском: От обороны к наступлению»⁵⁸ (1946-1947 гг.). Это исследование положило начало объективному историческому анализу Курской битвы. В нём также впервые, была сделана попытка представить процесс планирования и реализации ряда наступательных операций второго этапа Курской битвы, в т.ч., «Полководец Румянцев». В книге впервые была приведена её периодизация, боевой со-

⁵⁵Замулин В.Н. Курская битва. 70 лет мифов и легенд. М., 2016. С.10.

⁵⁶ Информационного бюллетеня отдела по обобщению опыта войны. №1(за ноябрь)1943 г. Генеральный штаб РККА. М., 1943.

⁵⁷Сборник материалов по изучению опыта войны. № 11. М., 1944.

⁵⁸Битва под Курском от обороны к наступлению. М.,2006.

став Воронежского, Степного фронтов, а также войск противника – 4 ТА и АГ «Кемпф», описана система обороны левого фланга ГА «Юг» и план наступления фронтов, дана оценка примерной численности потерь противника в ходе отдельных крупных боёв первого периода её проведения, дана высокая степень детализации боевых действий в районе Белгорода и Харькова, попытка сравнить силы советских и германских войск на направлении главного удара. В то же время, в ней отсутствуют описание процесса планирования операции, достоверный анализ общей численности противоборствующих группировок, характеристика хода боевых действий на первом этапе операции и их результатов, игнорирование авторами высоких потерь и недостижения целей первого этапа операции. Тем не менее, для своего времени исследование было вполне добротным.

Весь первый период историографии изучение Курской битвы, как и войны в целом, велось в основном военными историками для нужд армии. Поэтому в открытой печати не было опубликовано ни одной научной статьи. Единственная защищённая в 1952 г. кандидатская диссертация полковника Д.Я. Палевича по теме событий под Курском: «Контрудар 5-й гвардейской танковой армии под Прохоровкой в июле 1943 г.»⁵⁹ тоже была засекречена и до настоящего времени недоступна для исследователей.

На втором этапе историографии (1957-1970 гг.) начали формироваться новые подходы к изучению как Курской битвы в целом, так и операции «Полководец Румянцев». Одной из важных черт его стал некоторый отход отечественных исследователей от одностороннего показа событий, изучение проблем планирования боевых действий и просчётов, допущенных как руководством Ставки ВГК, так и армейским командованием на всех уровнях. Тем не менее, её анализу не уделялось должного внимания. Из пяти диссертаций, защищенных в это период, четыре были посвящены идеологическим аспектам Курской битвы⁶⁰, а одна - анализу её историографии⁶¹.

Наиболее значимыми работами этого периода о событиях на Огненной дуге стала монография полковников Г.А. Колтунова, Б.Г. Соловьёва «Курская битва»⁶² и сборник материалов научной конференции, посвященной 25-летию победы в Курской битве под редакцией генерал-майора И.В. Паротькина⁶³, увидевшие свет в 1970 г. Книга Г.А. Колтунова и Б.Г. Соловьёва первоначально планировалась как «сокращенный вариант исследования офицеров Генштаба, подготовленного в конце 1940-х гг. с расчётом на более широкую аудиторию»⁶⁴. Однако, в результате работы над ней появилась крупная самостоятельная монография. Сильной её стороной

⁵⁹ Палевич Д.Я. Контрудар 5-й гвардейской танковой армии под Прохоровкой в июле 1943 года. Дис...канд. ист. наук. М., 1952.

⁶⁰ Например, Глазунов П.М. Идеино-политическая работа коммунистической партии на фронте в период разгрома немецко-фашистских захватчиков под Курском (апрель - сентябрь 1943 г.): Дис...канд. ист. наук. М., 1960.

⁶¹ Арсенин Н.Д. Курская битва и её освящение в исторической литературе: Дис...канд. ист. наук. М., 1971.

⁶² Колтунов Г.А., Соловьёв Б.С. Курская битва. М., 1970.

⁶³ Курская битва / под ред. генерал-майора И.В. Паротькина. М., 1970.

⁶⁴ Замулин В.Н. Курская битва. 70 лет мифов и легенд. М., 2016. С.52.

была высокая степень детализации при описании хода боевых действий за весь период Курской битвы, прежде всего, на армейском уровне. Эту особенность книга унаследовала от коллективной монографии Генерального штаба. Вместе с тем, в книге нет четкого вывода о срыве первого этапа операции и его причинах. Кроме того, в монографии повторен ряд мифов, в частности, об успешности маскировочного манёвра, предпринятого 38 А Воронежского фронта⁶⁵ в конце июля и начале августе 1943 г. В целом же, это исследование стало наиболее объективным трудом для своего времени.

Существенным вкладом в разработку истории Курской битвы стал сборник материалов научной конференции, посвященной 25-летию победы в Курской битве. В него вошли статьи, в которых рассматривались важные проблемы операции «Полководец Румянцев» - А.М. Василевского⁶⁶ и К.С. Москаленко⁶⁷, в которых освещались проблемы, не поднимавшиеся до этого в советской исторической науке; Г.А. Колтунова⁶⁸ и В.П. Морозова⁶⁹, где впервые подробно анализировалась историография битвы и был намечен ряд новых крупных задач. В книге был приведен значительный статистический материал о численности советских и германских войск. Однако, в сборнике преобладали статьи, раскрывавшие в большей мере содержание первой, оборонительной, фазы Курской битвы, нежели второго этапа, включавшего и операцию «Полководец Румянцев».

Для третьего периода (1971-1993 гг.) историографии Курской битвы характерен внутренний кризис, связанный с общим кризисом отечественной исторической науки. В это время давление идеологических органов существенно возросло. Количество научных публикаций, посвященных истории Курской битвы в целом и операции «Полководец Румянцев», в отечественных изданиях существенно сократилось. Характерной для данного периода стала книга участников Курской битвы И.А. Самчука и Ю.Н. Бабикова «Котёл под Томаровкой»⁷⁰. В ней отразились кризисные явления, характерные для советской исторической науки 1970-1980 гг. В книге полностью отсутствует научно-справочный аппарат, не ясна источниковая база, имеются обширные литературные вставки. Никаких новых выводов или ранее не публиковавшейся информации об операции «Полководец Румянцев» в данном труде нет. Более того, авторы книги не только повторяют мифы советской историографии, но и расширяют их. Одна из типичных публикаций по этой теме – статья Ю. Сухинина и Б. Фролова «Прорыв обороны противника 116-й стрелковой дивизией в Белгородско-Харьковской операции (3-5 ав-

⁶⁵ Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Курская битва. М., 1970. С.284 / Битва под Курском от обороны к наступлению. М., 2006. С. 467.

⁶⁶ Василевский А.М. Стратегическое планирование в Курской битве // Курская битва / Под ред. генерал-майора И.В.Паротькина. М., Наука, 1970. С.66-83.

⁶⁷ Москаленко К.С. Воронежский фронт в Курской битве // Курская битва / Под ред. генерал-майора И.В.Паротькина. М., Наука, 1970. С.100-118.

⁶⁸ Колтунов Г.А. Советская военно-историческая литература о Курской битве // Курская битва / Под ред. генерал-майора И.В.Паротькина. М., Наука, 1970. С. 440-451.

⁶⁹ Морозов В.П. Некоторые проблемы дальнейшей разработки истории Курской битвы / Курская битва / Под ред. генерал-майора И.В.Паротькина. М., Наука, 1970. С. 452-459.

⁷⁰ Самчук И.А., Бабилов Ю.Н. Котёл под Томаровкой. Воронеж, 1984.

густа 1943 г.)»⁷¹. Работа изобилует победной риторикой и лишена критического анализа проблем, с которыми столкнулось командование дивизии.

В ходе третьего этапа истории Курской битвы была защищена лишь одна докторская диссертация Б.Г. Соловьева «Вооруженная борьба за завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне (1943 г.)»⁷², но и она лишь частично касалась темы нашего исследования.

Отличительной чертой историографии советского периода была её узкая источниковая база и значительная идеологическая составляющая военно-исторических трудов. Эти два фактора не позволили советским исследователям провести глубокий анализ Курской битвы. Поэтому вплоть до распада СССР не было издано ни одной монографии по планированию и реализации Белгородско-Харьковской операции.

В 1993 г. начинается четвёртый этап в исследовании истории разработки и осуществления операции «Полководец Румянцев». В это время был снят гриф секретности в ЦАМО РФ с документов за 1943 г. до фронтового уровня включительно⁷³. Вместе с тем, у российских историков появилась возможность работать в иностранных архивах, в частности, в NARAUSA, где собрана значительная часть трофейных документов германских войск, участвовавших в Курской битве. Это время российские исследователи продолжали проявлять незначительное внимание к событиям августа 1943 г. под Белгородом и Харьковом. Наиболее заметными работами по этой теме, на наш взгляд, являются монография В.В. Абатурова и Р.М. Португальского: «Харьков – проклятое место Красной армии»⁷⁴ и книга А.В. Исаева «Курская битва. Первая иллюстрированная энциклопедия»⁷⁵. Достоинством первой книги стали более объективные выводы по итогам первого этапа операции «Полководец Румянцев» и подробное описание боёв 3-8 августа 1943 г. на южном фланге Курской дуги. Но в ней повторяются некоторые мифы советской историографии. Книга А.В. Исаева «Курская битва» лишь частично затрагивает события под Белгородом и Харьковом в августе 1943 г., однако в ней поднимается ряд принципиальных вопросов, до этого не поднимавшихся в отечественной историографии. А.В. Исаев привлек не только советские боевые документы из фондов ЦАМО РФ, но и значительный массив трофейных материалов из NARAUSA, зарубежные открытые источники. Главным недостатком работы является полное отсутствие в ней научно-справочного аппарата.

С начала XXI в., благодаря открывшимся возможностям в части получения архивного материала, отечественные ученые начали чаще обращаться к истории Курской битвы в целом и, прежде всего, к содержательной ее стороне. Так, с 2000 по 2008 гг. было защищено 6 диссертаций по этой теме.

⁷¹ Сухинин Ю., Фролов Б. Прорыв обороны противника 116-й стрелковой дивизией в Белгородско-Харьковской операции (3-5 августа 1943 г.)// Военно-исторический журнал, 1977. №8. С. 52-57.

⁷² Соловьев Б.Г. Вооруженная борьба за завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне (1943 г.): Дис...д-ра ист. наук. М., 1978.

⁷³ Замулин В.Н. Курская битва. 70 лет мифов и легенд. М., 2016. С.69.

⁷⁴ Абатуров В.В., Португальский Р.М. Харьков - проклятое место Красной армии. М., 2008.

⁷⁵ Исаев А.В. Курская битва. Первая иллюстрированная энциклопедия. М., 2013.

Однако, все они касались лишь проблем подготовительного периода Курской битвы⁷⁶ или освещали её оборонительную фазу⁷⁷.

Характерной особенностью для всех отечественных исследований, в том числе, и четвертого периода, посвященных истории операции «Полководец Румянцев», является отсутствие критического отношения к источникам. Информация, изложенная в документах и мемуарах полководцев и военачальников, воспринимается исследователями на веру, без проверки и сравнительного анализа с иными архивными источниками. В результате события часто искажаются, а выводы в ряде монографий далеки от исторической правды.

Зарубежная историография по истории операции «Полководец Румянцев» достаточно скудна, отдельного исследования о ней издано не было. Наиболее подробно отдельные аспекты её планирования и реализации рассматриваются в монографиях Д. Гланца и Д. Хауза⁷⁸, Р. Кросса⁷⁹, В. Хаупта⁸⁰, К. Типпельскирха⁸¹ и сборнике С.Ньютона⁸². Данные работы трудно назвать даже подробными.

Таким образом, анализ историографии показывает, что, несмотря на большое число научных работ и не снижающееся внимание исследователей к событиям лета 1943 г., она ещё не изучена в российской и мировой историографии. За минувшие 74 года отечественными учеными не было защищено ни одной диссертации, не издано ни одного отдельного крупного научного труда, основанного на широкой базе документальных источников противоборствующих сторон.

Методологической основой диссертационного исследования стали принципы историзма и объективности с опорой на вновь выявленные исторические источники. Диссертация основана на цивилизационном подходе (О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби).

Основными методами, использованными в диссертационном исследовании, стали следующие.

Компаративный метод использовался для создания объективной картины боевых действий Степного и Воронежского фронта с одной стороны и 4ТА и АГ «Кемпф» – с другой, было необходимо провести всесторонний историко-сравнительный анализ оперативных и отчётных документов противоборствующих сторон. Основными документами, на которых производился компаративный анализ, были оперативные документы, журналы боевых действий и отчёты по итогам операции «Полководец Румянцев»: дивизий,

⁷⁶ Например, *Коровин В.В.* Партизанское движение на территории Курской области в 1941-1943 гг.: Дис ... канд.ист.наук. Курск, 2000; *Яценко К.В.* Военно-организационная деятельность государственных и политических структур областей Центрально-Чернозёмного региона в годы Великой Отечественной войны. Дис... докт. ист. наук. М., 2003.

⁷⁷ *Замулин В.Н.* Оборонительные бои советских сухопутных войск на южном фланге Курской дуги: обоянское и прохоровское направления (5-16 июля 1943 г.). Дис ... канд.ист.наук. Курск, 2009.

⁷⁸ *Гланц Д., Хауз Д.* Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны. М., 2008.

⁷⁹ *Кросс Р.* Операция «Цитадель». Смоленск, 2006.

⁸⁰ *Хаупт В.* Сражение группы армий «Юг». М., 2006.

⁸¹ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. Том II. 1943-1945. СПб., 2001.

⁸² *Ньютон С.* Курская битва. Немецкий взгляд. М., 2006.

корпусов и армий, входивших или находящихся в оперативном подчинении Воронежского и Степного фронтов. Проводился компаративный анализ информации из этого комплекса источников с данными из оперативных документов, журналов боевых действий 4 ТА и АГ «Кемпф» и их соединений за период с 21 июля по 9 августа 1943 г. Сделанные выводы соотносятся с воспоминаниями командного звена: дивизия – фронт (группа армий).

Количественный метод активно использовался при определении численности войск Воронежского и Степного фронтов перед началом операции «Полководец Румянцев», потерь фронтов в ходе её первого этапа. Подобный анализ, с опорой на компаративный и количественный методы, проводился с документами войск ГА «Юг», для установления численности бронетехники в их составе на момент советского контрнаступления.

С целью определения морально-психологического состояния войск противоборствующих сторон в исследовании применялся историко-психологический метод. Анализировалась информация из журналов боевых действий дивизий, корпусов, армий и фронтов, привлекались сведения из оперативных документов их штабов. Использовались советские протоколы допросов военнопленных, информация из журналов боевых действий 4 ТА и АГ «Кемпф», захваченных писем немецких солдат и офицеров.

Кроме того, в исследовании использовался историко-системный метод. Он применялся для выявления основных причин, не позволивших советским войскам достичь поставленных целей на первом этапе операции «Полководец Румянцев».

Практическая значимость диссертации заключается, прежде всего, в том, что результаты проведённого исследования могут послужить базой для дальнейшей научной разработки важных аспектов истории Великой Отечественной войны, истории Российской армии. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории России, Центрально-Чернозёмного региона и отдельных областей, учебных пособий, лекций по российской истории для университетов, курсантов военно-учебных заведений и экскурсий в музеях, а также в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях, общим объемом 5,28 п.л., включая 6 статей в ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК РФ. Результаты исследования докладывались на научных конференциях в Луганске (2011), Белгороде (2011, 2012, 2013, 2017).

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 Отечественная история; областям исследования: п. 23 История Великой Отечественной войны.

Структура диссертационной работы. Исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка условных сокращений, использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационного исследования обоснована актуальность исследования, хронологические и территориальные рамки, научная новизна, практическое значение исследования, описана источниковая база диссертации и дан историографический обзор изучаемой темы, а так же указана практическая значимость исследования.

Глава I – **«Планирование советским командованием наступательной операции «Полководец Румянцев»**– включает в себя два параграфа.

В параграфе 1.1 – *«Формирование замысла по разгрому войск левого фланга ГА «Юг» и подготовка плана операции»* – изложен процесс формирования замысла и разработки командованием Воронежского и Степного фронтов плана наступательной операции по разгрому войск левого фланга ГА «Юг», получившей кодовое наименование «Полководец Румянцев», после завершения отражения удара германских войск на Курск в июле 1943 г. В данном параграфе подробно анализируется позиция и раскрывается суть предложений командующего Воронежским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина, которые он выказывал весной и в начале лета 1943 г. по этому вопросу. Обращается внимание на тот факт, что из-за крайне сжатых сроков подготовки операции, которые были определены Ставкой ВГК (8 суток⁸³), командованию фронтов не удалось разработать всесторонне проработанный, реалистичный план наступления, подготовить для его реализации необходимые силы и средства. То, что в отечественной историографии впоследствии было принято называть планом операции «Полководец Румянцев», являлось совокупностью приказов командования Воронежского и Степного фронтов на наступление, в которых не был прояснён вопрос, каким способом ликвидировать главные силы 4 ТА и АГ «Кемпф» в районе Белгород – Томаровка. В некоторых руководящих документах требовалось их «разгромить», а в других «окружить». В результате с первых дней операции Ставка ВГК была вынуждена несколько раз уточнять цели и задачи фронтов. Вариант плана операции, по которому фронты пойдут в наступление 3 августа 1943 г., начал формироваться после 23 июля 1943 г., когда линия фронта в основном стабилизировалась, а разведке удалось собрать минимальную информацию, необходимую для планирования. Среди советского командования не было единства в вопросе методов проведения операции. Часть считала оптимальным окружить белгородскую и харьковскую группировки, однако Верховный главнокомандующий И.В. Сталин выступал против этого. Отказ от проведения операции на окружение повлёк за собой высокие потери советских войск и срыв целей её первого этапа.

Отсутствие у фронтового и армейского командования развернутых, а главное достоверных данных о силах противника, его системе обороны и местах сосредоточения резервов, а также понимания того, какими методами необходимо реализовывать замысел наступления, сыграли существенную роль в невыполнении задач начального этапа операции.

⁸³Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М., 1970. С. 276.

Кроме того, в параграфе проанализировано состояние обороны 4 ТА и АГ «Кемпф» и уточнена численность их войск к началу августа 1943 г. Установлено, что, например, поданным советских историков, перед двумя фронтами действовали 4 танковые дивизии, располагавшие 600 танками⁸⁴. Согласно же трофейным источникам, эти дивизии находились только перед Воронежским фронтом, и имели в строю 230 танков (в т.ч., 220 линейных) и 55 штурмовых орудий⁸⁵. Причём одна из них, 7 тд, находилась в прямом подчинении Берлина. Ав АГ "Кемпф" 3 августа числилось исправными 9 танков и 103 штурмовых орудия⁸⁶. Следовательно, на левом фланге ГА "Юг" находилось в строю 239 танков и 158 штурмовых орудий.

В параграфе 1.2 – «Силы и средства, привлечённые для операции «Полководец Румянцев», и их состояние к началу августа 1943 г.» – на основе рассекреченных материалов из ЦАМО РФ впервые подробно описаны силы и средства Воронежского и Степного фронтов перед началом операции «Полководец Румянцев. Согласно обнаруженным материалам, перед началом операции боевая численность армий Воронежского фронта была следующей: 5 гв.А, имевшая общую численность боевого состава 80022 бойца и командира⁸⁷, затем шла 6 гв.А – 62163⁸⁸, 47 А – 61226⁸⁹, 27 А – 58283⁹⁰, 38 А – 46175⁹¹, а 40 А являлась самой малочисленной и располагала 41378 военнослужащими⁹². Главной их проблемой был относительно высокий некомплект живой силы в соединениях. На 3 августа 1943 г. средняя численность стрелковой дивизии армий, запланированных для действия на главном направлении (5 гв. и 6 гв. А), составила 6057 чел., или 58% от положенного штата. Кроме того, в ходе отражения немецкого наступления по плану «Цитадель» основная часть убыли живой силы в 6 гв. А, как и в 5 гв. А, пришлась именно на боевой состав соединений, который и должен был решать стоявшие перед ней задачи. Поэтому высокий общий некомплект дивизий, более 1/3, а также потеря значительного числа личного состава в стрелковых батальонах, имевшего опыт, в т.ч., и в оборонительных боях под Сталинградом, станет одним из существенных факторов, который уже в первые дни операции окажет отрицательное влияние на её развитие.

Главным средством для достижения основных целей и первого этапа, и операции в целом – разгрома войск левого крыла ГА «Юг» и стремительного окружения - Харькова должна была стать бронетехника. В ходе исследования было установлено, что к началу наступления подвижная группа Воронежского фронта, состоявшая из 1 и 5 гв. ТА, имела не менее 1079 танков и САУ, в т.ч., на ходу - не менее 973 бронеединиц. Кроме того, по данным

⁸⁴ Курская битва / под ред. генерал-майора И.В. Паротькина. М., 1970. С.496.

⁸⁵ NARAUSA.T.313. R.379.F. 02084343.

⁸⁶ NARAUSA.T.78, R 620, F. 000175; T.78, R 733, F. 000176.

⁸⁷ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.426. Л.227.

⁸⁸ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.426. Л.228 обр.

⁸⁹ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.426. Л.231.

⁹⁰ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.426. Л.230.

⁹¹ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.426. Л.225 обр.

⁹² ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.426. Л.225.

штаба фронта на 31 июля 1943 г. в отдельных танковых и мехкорпусах по списку (исправных и в ремонте) числилось 732 танка, или 37% от общего числа во фронте. Н.Ф. Ватулин передал 5 гв. и 6 гв.А не только полки и бригады НПП, в которых находилось 248 танков, в т.ч., 217 в строю⁹³, но и усилил их отдельными танковыми корпусами. Главной их проблемой были некомплект танков и значительное число боевых машин, находившихся в ремонте. Например, в 192-й танковой бригаде (далее тбр) 6 гв.А из 45 машин по списку, в строю осталось 15⁹⁴, а в 93тбр 5 гв.А из 53 - лишь 37⁹⁵. Таким образом, к началу наступления в составе Воронежского фронта числилось всего 2059 танков и САУ. Следовательно, на утро 3 августа 1943 г. соотношение сил в его полосе по бронетехнике было 7:1 в пользу советских войск.

Положение с уровнем боеготовности войск Степного фронта генерал-полковника И.С. Конева было хуже, чем у его соседа. К началу операции он располагал 53, 69, 7 гв.А, 5 ВА и 1 мк. Согласно данным его штаба, на 1 августа 1943 г. боевой состав фронта имел общую численность 287034 чел., или 67,7% положенного штата, т.е. 411 842⁹⁶. Самой сильной была 53 А, на 1 августа в ней числилось 91195 военнослужащих (78,7% от штата) или 31,8% всего боевого состава фронта⁹⁷. Поэтому её предстояло действовать на направлении главного удара. Для развития успеха в её полосе планировалось ввести в прорыв 1-й механизированный корпус. На 1 августа он имел 14000 бойцов и командиров, или 88,7% от штата, и полный комплект бронетехники – 196 танков, 12 САУ⁹⁸.

7 гв. А по численности была на втором месте. На 1 августа 1943 г. в её боевом составе числилось 72698 чел., или 61% штата⁹⁹. В двух танковых бригадах и двух полках, вместо положенных по штату 162 танков, находилось 119, из которых в строю - 83¹⁰⁰.

Самой малочисленной в Степном фронте была 69 А. Хотя в двух её корпусах (48 и 35 гв.ск) находилось 10 дивизий, перед началом операции в ней по списку числилось 60270 чел., или 60% штата¹⁰¹.

В боевых частях из положенных 87028 военнослужащих состояло лишь 48899 чел.¹⁰², а в стрелковых войсках – 37016 чел., вместо положенных 72718. 69А располагала лишь одной танковой бригадой, в которой имела в строю 49 танков (штата 53). В составе Степного фронта, на начало операции «Полководец Румянцев» было 430 единицы бронетехники.

Таким образом, на первом этапе операции планировалось использовать войска двух фронтов, имевшие 599201 чел., 2489 танков, 7343 орудий,

⁹³ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.426. Л.224-233 обр.

⁹⁴ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.426. Л.227 обр.

⁹⁵ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.426. Л.226.

⁹⁶ ЦАМО РФ. Ф.240. Оп.2795. Д.50. Л.2.

⁹⁷ ЦАМО РФ. Ф.240. Оп.2795. Д.33. Л.5.

⁹⁸ ЦАМО РФ. Ф.240. Оп.2795. Д.84. Л.3.

⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф.240. Оп.2795. Д.33. Л.1.

¹⁰⁰ ЦАМО РФ. Ф.240. Оп.2795. Д.78. Л.6 обр.

¹⁰¹ ЦАМО РФ. Ф.240. Оп.2779. Д.77. Л.5.

¹⁰² ЦАМО РФ. Ф.240. Оп.2779. Д.77. Л.6.

8779 минометов и 838 установок РС. Следовательно, только по бронетехники соотношение сил было 6:1 в пользу Красной Армии.

Таким образом, не совсем удачный выбор направления главного удара (самое укрепленное место обороны 4ТА, сложная местность), отсутствие всесторонне проработанного общего плана операции и наличие в ударных группировках фронтов частей и соединений, имевших существенный некомплект живой силы и техники, станет одним из ключевым факторов, которые повлияют на срыв её первого этапа и всего графика.

Глава II. –**«Начало реализации плана наступления войсками Воронежского и Степного фронтов»** – состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1 – *«Боевые действия на белгородско-харьковском направлении 3 августа 1943 г.»* – описываются события первого дня наступления Воронежского и Степного фронтов, вскрываются проблемы, не позволившие планомерно выполнить задачи по прорыву главной полосы обороны противника и вводу в бой подвижной группы, а также анализируются их причины. К таковым отнесены:

1. Удар, нанесенный войсками двух фронтов 3 августа 1943 г., для командования 4 ТА и АГ «Кемпф» не был неожиданным.

2. Утром 3 августа войска первого эшелона 4 ТА и АГ «Кемпф» располагались не только на линии в несколько км севернее рубежа, который они занимали до 5 июля 1943 г., но вместе с оперативными резервами находились между первой и второй полосами, и на второй полосе обороны, что в плане наступления фронтов не было в полной мере учтено.

3. Надёжно подавить огневую систему 167-й и 332-й пехотных дивизий 4 ТА на направлении главного удара в ходе артподготовки 6 гв. и 5 гв. А не удалось. На первом этапе артиллерийский огонь и удары авиации пришлись по предполью и первой траншее противника, т.е. примерно на 1,5-2 км в глубину, а далее их эффективность заметно снизилась. Кроме того, многие важные цели не были уничтожены из-за отсутствия точных координат, поэтому после переноса огня на вторую полосу расчеты вели огонь в основном по площадям.

4. Местность в полосе наступления 6 гв. и 5 гв. А была пресеченная, заболоченная, сложная для наступления даже пехоты, не говоря о танках. По плану подвижная группа Воронежского фронта должна была вводиться в «коридоре» от 1 до 2 км, что существенно снизило темп наступления.

5. Слабое взаимодействие артиллерийских и стрелковых подразделений непосредственно на поле боя. Фиксировались многочисленные случаи отставания артиллерии от наступающей пехоты.

6. Стремясь сбить темп наступления уже на переднем крае и связать боем ударные группы пехоты и при поддержке танков, командование 52-го армейского корпуса 4 ТА утром 3 августа предпринял два сильных фланговых удара 19 тд по 6 гв. А и передовым бригадам 1 ТА, и 6 тд по 5 гв. и 53 А. Эти контратаки имели весомый результат.

В результате перечисленных факторов, прорвать оборону противника на направлении главного удара и 6 гв. А, и 5 гв. А не удалось, следовательно-

но, и создать условия для ввода подвижной группы фронта гвардейцы не смогли. Поэтому представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г.К. Жуков был вынужден отдать приказ командующим 1 и 5 гв.ТА помочь общевойсковым армиям прорвать оборону 52 ак. В силу этого их корпуса вводились в прорыв непланово, единым мощным потоком, а медленно, по бригаде от корпуса, с интервалом 2-4 часа. В итоге, продвинувшись примерно на 10 км, ни одна армия обоих фронтов не смогла реализовать задачи первого дня наступления, что окажет существенное негативное влияние на весь план операции.

Вскрывшиеся 3 августа недостатки планирования заставили генерала армии Н.Ф. Ватутина уже утром 4 августа 1943г. направить в Ставку ВГК на утверждение новый, уточненный вариант плана наступления своих войск.

В параграфе 2.2 –«Начало прорыва второй полосы обороны 4 ТА и АГ «Кемпф»ударными группировками Воронежского и Степного фронтов 4 августа 1943 г. и первая попытка уничтожения томаровского и белгородского узлов сопротивления» – описываются боевые действия двух фронтов по прорыву второй полосы обороны противника и первая попытка уничтожить самые крупные узлы сопротивления на левом фланга ГА «Юг» в селе Томаровка и г. Белгороде 4 августа 1943 г.

В ходе второго дня наступления Воронежский и Степной фронты продолжили решать ключевую задачу, не реализованную 3 августа 1943 г.: уничтожать войска первого эшелона 4 ТА и АГ «Кемпф» и пытались овладеть «фланговыми столбами» (как они именуются в немецких источниках), т.е. двумя основными узлами сопротивления противника – крупным селом Томаровка и городом Белгород, на которых опиралась оборона 4 ТА и АГ «Кемпф». Однако реализовать этот замысел не удалось. На реализацию плана негативное влияние оказал ряд факторов. Наиболее существенными из них были следующие.

Во-первых, командование фронтом ставило перед армиями задачи, которые они, исходя из своих возможностей, за сутки выполнить были не в состоянии.

Во-вторых, была плохо налажена координация боевой работы авиации и сухопутных сил. Поэтому, во избежание нанесения удар по своим войскам, командование 2-й воздушной армии Воронежского фронта в этот день практически приостановило боевую работу в полосе наступления его ударной группировки и не поддерживало должным образом её войска.

В-третьих, артиллерийская подготовка на второй день наступления была гораздо слабее, чем в первый, что также отрицательно повлияло на темп наступления обоих фронтов.

В-четвертых, командиры соединений на уровне корпус-дивизия широко использовали крайне неэффективную тактику уничтожения вражеских узлов сопротивления. Они проявляли настойчивое стремление не блокировать и обходить их, а наносить по ним фронтальные ударов, что вело к

большим потерям и невыполнению боевых задач¹⁰³.

В результате, с учетом перечисленных выше проблем, задачи и второго дня операции в полной мере реализовать не удалось.

Глава III. – «**Завершение прорыва второй полосы обороны германских войск на левом фланге ГА "Юг"**» - состоит из трёх параграфов.

В параграфе 3.1 – «*Разгром обороны АГ "Кемпф" в районе Белгорода 5 августа 1943 г.*» - рассматривается ход боевых действий Степного фронта по уничтожению самого крупного узла сопротивления на левом фланге ГА "Юг" в Белгороде и освобождению этого города от захватчиков. Удалось установить, что план окружения противника в районе Белгорода и ликвидация 11 ак "АГ Кемпф", разработанный штабом фронта, трем его армиям в полном объёме выполнить не удалось. Вместо уничтожения они фактически "вытолкнули" противника из этого района. Поэтому корпус хотя и понес большие потери, но сохранил боеспособность.

Кроме того, анализ обнаруженных документальных источников позволил уточнить дату полного освобождения Белгорода от оккупантов. Трофейные источники, ранее не вводившиеся в научный оборот, свидетельствуют, что в 18.00 5 августа 1943 г., когда командование Степного фронта направило донесение И.В.Сталину об освобождении города, ожесточенные бои в нем продолжались, а командование 11 ак докладывало в штаб АГ «Кемпф», что одно его соединение, 106 пд, свободно эвакуирует через город р. Северский Донец свои войска, а части сил другого – 198 пд, удерживают его окраины. Таким образом, войскам 69-й армии полностью удалось очистить Белгород не 5 августа, как это считается в отечественной историографии, а лишь 6 августа 1943 г.

В параграфе 3.2 – «*Ликвидация Томаровско - Борисовского узла сопротивления 4-й танковой армии 5-7 августа 1943 г.*» – описывается ход трехсуточных ожесточенных боёв трех общевойсковых и одной танковой армии Воронежского фронта по уничтожению основных сил 52 ак 4 ТА в крупном узле сопротивления - в районе сел Томаровка и Борисовка.

Анализ комплекса обнаруженных документальных источников не подтверждает закрепившуюся в отечественной историографии Курской битвы точку зрения о том, что советские войска окружили и уничтожили в районе Борисовки и Томаровки четыре вражеских дивизии¹⁰⁴. По плану операции, войскам фронтов в первые 2-3 дня операции предстояло рассеять оборону 4 ТА и АГ «Кемпф» на несколько частей, а их войска - окружить и уничтожить. Из четырёх намеченных окружений, провести удалось лишь два - в Томаровке и Борисовке, однако, трофейные источники свидетельствуют: значительная часть войск противника и из них смогла вырваться. Это стало еще одним подтверждением несоответствия первоначального плана операции оперативной обстановке, сложившейся к началу августа 1943 г. перед Воронежским фронтом, поскольку рассечение рубежа 4 ТА и уничтожение

¹⁰³ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2777. Д.89. Л.87.

¹⁰⁴ Например, Самчук И.А., Бабиков Ю.Н. "Котёл" под Томаровкой. Воронеж, 1984. С.63.

её соединений путем окружения являлось главной задачей его войск на первом этапе операции.

В параграфе 3.3 – *«Попытка Воронежского и Степного фронтов развить наступление на харьковском направлении 6-8 августа 1943 г. и начало борьбы их войск резервами ГА «Юг», переброшенными из Донбасса и "орловской дуги"»* – описана попытка войск Воронежского и Степных фронтов развить наступление и отсечь группировку противника в районе Харькова от основных сил вермахта с запада, в результате которой Ставке ВГК стало окончательно ясно, что первоначальные варианты плана операции «Полководец Румянцев» реализовать не удастся. Поэтому возникла необходимость провести перегруппировку, пополнить армии и уточнить задачи с учетом новой оперативной обстановки, сложившейся к 8 августа 1943 г. Основные причины этого по нашему мнению, следующие.

Во-первых, войска обоих фронтов были уже крайне измотаны, и не имели для этого необходимых сил и средств. Запрашиваемое командованием Степного фронта письмом от 5 августа 1943 г. в Ставку ВГК пополнение для восстановления своих армий еще не поступило.

Во-вторых, ударные группировки фронтов столкнулись с хорошо организованной обороной, созданной южнее и юго-восточнее Богодухова резервами ГА «Юг», дивизиями 3-го танкового корпуса.

В-третьих, в войсках по-прежнему широко использовалась малоэффективная и затратная тактика захвата узлов сопротивления фронтальными ударами танков, хотя при отсутствии сплошной линии обороны было можно их окружать.

События 8 августа 1943 г. подвели черту под очень тяжелым и, если исходить из первоначальных руководящих документов, малоуспешным периодом наступления. Главную цель – уничтожить первый эшелон войск 4 ТА и АГ «Кемпф» на их оборонительных рубежах по линии Белгород – Томаровка, и, тем самым, не дать командованию ГА «Юг» оперативно подтянуть резервы и в течение 10-12 суток полностью освободить Харьков, - достичь не удалось.

В **заключении** диссертации делаются выводы по итогам проведённой работы, которые соответствуют положениям, выносимым на защиту.

Основные выводы и результаты, полученные в диссертации, нашли отражение в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Замулин В.Н., Замулин В.В.* Начало формирования Курской дуги // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 7 (102). Вып. 18. С. 214-222 (авт. вклад 0,4 п.л.).

2. *Сойников А.А., Пилишвили Г.Д., Фрянец М.М., Логинов С.П., Рагуштейн А.Г., Замулин В.В.* Создание, комплектование обучение истребительных батальонов Воронежской и Курской областей и результативность их применения по охране советского тыла до и во время Курской битвы //

Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4 (20)(авт. вклад 0,12п.л.).

3. Яценко К.В., Проскурин А.А., Замулин В.В., Исаев А.В., Паньков В.А., Костина К.Ю. В тылу Огненной дуги: проблемы восстановления государственно-политических структур на освобожденной территории Курской области в 1943 г. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 2 (22)(авт. вклад 0,12п.л.).

4. Замулин В.В. К вопросу о причинах отказа советского командования от окружения белгородско-харьковской группировки вермахта в августе 1943 г. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34) (0,7 п.л.).

5. Замулин В.В. Проблемы создания системы обороны на левом фланге германской группы армий «Юг» перед началом операции «Полководец Румянцев» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. 2016. №2 (19). С. 158-167 (0,82 п.л.).

6. Замулин В.В. Боевой и численный состав войск Воронежского фронта перед началом операции «Полководец Румянцев» и проблемы армий, включенных в его ударную группировку, с комплектованием живой силой и техникой // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4 (40) (1,0 п.л.).

Публикации в прочих научных изданиях:

7. Замулин В.В. О морально-политическом состоянии войск вермахта в преддверии и после завершения Курской битвы // Курский военно-исторический сборник «В боях познавшие радость побед...». Вып. 11. Курск: МБУ «Издательский центр «Юмекс», 2013. С. 97-108 (0,7 п.л.).

8. Замулин В.В. Цели и задачи немецкой стороны в операции «Цитадель» // Информационно-методический сборник № 7. Посвящается 70-летию начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Белгород: ЗАО «Белгородская областная типография», 2011. С. 31-34 (0,33 п.л.).

9. Замулин В.В. К вопросу о морально-психологическом состоянии вермахта в 1943 г. Информационно-методический сборник № 9. Посвящается 70-летию Курской битвы. Белгород: ЗАО «Белгородская областная типография», 2013. С. 23-27 (0,7 п.л.).

10. Замулин В.В. Роль глубокоэшелонированной обороны Красной армии в срыве операции «Цитадель» на южном фланге Курской дуги // Научно-методический сборник №8 Посвящается 25-летию музея-диорамы. Белгород: ЗАО «Белгородская областная типография», 2012. С. 76-79 (0,39 п.л.).